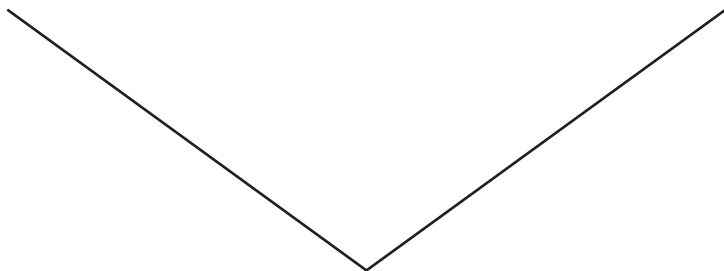

Божественная КОМЕДИЯ

Данте Алигьери

УДК 821.131.1-1
ББК 84(4Ита)-5
Д19

Иллюстрация на обложке *Маша Павлова*

Данте Алигьери.

Д19 Божественная комедия / Данте Алигьери ; [перевод с итальянского]. – Москва : Эксмо, 2026. – 512 с. – (100 из 100. Суперсерия).

ISBN 978-5-04-230835-2

«Божественная комедия» – величайшее творение Данте Алигьери, вершина поэтического и философского гения Средневековья. В грандиозном путешествии через Ад, Чистилище и Рай поэт проходит путь очищения и обретения истины, осмысляя судьбу человеческой души и законы мироздания.

Объединив религию, науку и политику, Данте создал символическую и глубоко личную поэму о человеке, его грехах, страданиях и вечном стремлении к Богу. В странствиях вместе с Вергилием и Беатриче герой встречает великих деятелей прошлого, размышляет о добре и зле, о божественной справедливости и предназначении человека – и восходит из мрака к свету.

УДК 821.131.1-1
ББК 84(4Ита)-5

© ООО «Яндекс Музыка»,
художественное оформление, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-230835-2

АД

ПЕСНЬ I

*Темный лес. — Холм. — Три зверя. —
Вергилий. — Борзый Пес.*

- ¹ В полудороге нашей жизни трудной
В неведомый я темный лес вступил,
Утратив путь прямой в дремоте чудной.
- ⁴ Ах, тяжело сказать, как страшен был
Сей лес густой, столь лютый, задичалый,
Что в мыслях он мой страх возобновил!
- ⁷ Так горек он, что горше смерть лишь мало!
Но ради благ, мне посланных с небес,
Скажу и то, что мне в лесу предстало.
- ¹⁰ И сам не знаю, как вошел я в лес:
Столь крепкий сон меня в тот миг постигнул,
Когда в глазах мой правый путь исчез!
- ¹³ Когда же я подошв холма достигнул,
Где кончилась долина страшных бед,
Где ужас сердце с места мне подвигнул,—
- ¹⁶ Я вверх взглянул и — вот! уж холм одет
Вдоль плеч в лучи планеты той великой,
За ней же все стремятся прямо вслед.

- 19 Тогда на время стих мой ужас дикий,
Над морем сердца бушевавший в ночь,
Протекшую с тревогою толикой.
- 22 И словно тот, кто, всю собравши мочь,
На берег вышел, чуть дыша, из моря
И с грозных волн очей не сводит прочь:
- 25 Так и мой дух-беглец, со страхом споря,
Взглянул назад, чтоб обозреть тот путь,
Где из живых никто не шел без горя.
- 28 И, телу дав немного отдохнуть,
Я стал взбираться, пункт ища опорный
Все в той ноге, что упиралась в круть.
- 31 И вот, почти в начале кручи горной,
Покрыт пятнистой шкурою, кружась,
Несется Барс, и легкий, и проворный.
- 34 Чудовище не убегало с глаз,
Но до того меня в пути теснило,
Что думал я вернуться уж не раз.
- 37 Уж день светал и солнце восходило
Меж звезд, с ним бывших в час, когда в эфир
Божественной любовью дня светило
- 40 Впервые вдвинуто в прекрасный мир
Все льстило мне, что я пойду успешный:
И дивный мех животного, и мир
- 43 Предутренный, и сладость неги вешней,—
Но все ж не так, чтоб страха не вселил
Явившийся мне Лев из дебри здешней.
- 46 Он на меня, казалось, выходил,
Голодный, злой, с главою вверх поднятой,
И, мнилось, воздух в трепет приводил.

- 49 Он шел ко мне с Волчихой, столь чреватой,
При худобе, от похотений всех,
Что многим жизнь соделалась проклятой.
- 52 Она являет столько мне помех,
Так страшный вид ее мой шаг торопит,
Что я терял надежду на успех.
- 55 И словно тот, кто деньги вечно копит,
Лишь срок пройдет и не уплачен долг,
В отчаяньи о том грустит и вопит:
- 58 Так потерял я мир души; а Волк
Все наступал и гнал меня всечасно
В ту сторону, где солнца луч умолк.
- 61 Пока стремглав я падал в мрак ужасный,
Глазам моим предстал неожиданный друг,
От долгого молчанья тихогласный.
- 64 «Помилуй ты меня!» – вскричал я вдруг,
Лишь увидал его в пустынном поле, –
«Кто б ни был ты, хоть человек, хоть дух!»
- 67 А он: «Я дух, не человек я боле!
Родителей ломбардцев я имел,
Но в Мантуе рожденных в бедной доле.
- 70 Sub Julio¹ я поздно свет узрел
И в Риме жил в век Августа счастливый;
Во дни богов в лжеверьи я коснел.
- 73 «Я был поэт, и мной воспет правдивый
Анхизов сын, покинувший свой град,
Когда сожжен был Илион кичливый.
- 76 Но ты зачем бежишь в ту скорбь назад?
Что не спешишь на радостные горы,
К источнику, к началу всех отрад?»

¹ При Юлии (лат.).

- ⁷⁹ «Так ты Вергилий, — тот поток, который Катит рекой, столь мощной, волны слов? — Я отвечал, склонив стыдливо взоры.—
- ⁸² О дивный свет! О честь других певцов!
Будь благ ко мне за долгое ученье
И за любовь к красе твоих стихов.
- ⁸⁵ Ты — автор мой, наставник в песнопенье;
Ты был один, у коего я взял
Прекрасный стиль, снискавший мне хваленье.
- ⁸⁸ Взгляни, вот зверь, пред ним же я бежал...
О, помоги, премудрый, мне в кручине!
Он в жилах, в сердце кровь мне взволновал».
- ⁹¹ «Держать ты должен путь иной отныне,—
Тот отвечал, увидя скорбь мою,—
Не то погибнешь в дикой сей пустыне.
- ⁹⁴ Ведь этот зверь, смутивший грудь твою,
Идти в свой путь людей не пропускает,
Он всех теснит и губит всех в бою.
- ⁹⁷ И свойством он столь вредным обладает,
Что, в алчности ничем не утолен,
Еще сильнее вслед за едой алкает.
- ¹⁰⁰ Он с множеством животных сопряжен,
А сколько их еще с ним съединится?
Но близок Пес, пред кем погибнет он.
- ¹⁰³ Не медь с землей Псу в пищу обратится,
Но добродетель, мудрость и любовь;
Меж Фельтро и меж Фельтро Пес родится.
- ¹⁰⁶ Италию-рабу спасет он вновь,
В честь коей дева умерла Камилла,
Турн, Эвриал и Низ пролили кровь.

- 109 Из града в град помчит Волчицу сила,
Доколь запрет в глубь ада самого,
Откуда зависть в мир ее пустила.
- 112 И так сужу для блага твоего:
Иди за мной; странною вековечной
Со мной уйдешь ты из лесу сего.
- 115 Услышишь вопль жестокий, бесконечный,
Скорбь древних душ увидишь в той стране,
Вотще зовущих смерть в тоске сердечной.
- 118 Узришь и тех, которые в огне
Живут надеждою, что к эмпирею
Когда-нибудь взнесутся и оне.
- 121 Но в эмпирей я ввесть тебя не смею:
Там есть душа достойнее стократ;
Я, разлучась, тебя оставлю с нею.
- 124 Сам Тот Монарх, Кто небом не объят,
За возмущенье пред Его заветом
Не даст, чтоб мной в Его вступали град.
- 127 Он Царь везде, но там Он правит светом;
Там град Его, престол и высший свет.
Блажен, кто жить Им избран в царстве этом!»
- 130 И я: «Молю я сам тебя, поэт,
Тем Господом, — Его же ты не ведал,—
Да избегу и сих, и горших бед,
- 133 Веди в тот край, о коем ты поведал,
Чтоб мне предстать к вратам Петра святым,
И тех узреть, чью скорбь ты сам изведал.
- 136 Здесь он пошел, и я вослед за ним.

ПЕСНЬ II

*Опасения Данте, рассеянные Вергилием. —
Три небесные жены. —
Начало странствования.*

- ¹ День уходил, и мрак вечерний пролил
На всех покой, дозволив отойти
От их трудов. Лишь я один неволил
- ⁴ Свой дух на брань и с ужасом пути,
И с жалостью, о чем воспоминанье
Должно рассказ правдивый повести.
- ⁷ О высший дух, о Музы, к вам воззванье:
Здесь с благородством, память, передай
Внесенные в скрижаль твою сказанья.
- ¹⁰ Я начал так: «Сначала испытай
Всю мощь мою, поэт-путеводитель,
Потом со мной в загробный путь ступай.
- ¹³ Ты говорил, что Сильвиев родитель,
Еще живой и тленный, нисходил
Свидетелем в бессмертную обитель.
- ¹⁶ Но если жребий так ему судил,
То, рассудив, какой достигнул славы
Сей муж, и как правдив, и кто он был,—
- ¹⁹ Почтет его достойным разум здравый:
Он избран был, чтоб некогда создать
Великий Рим и стать отцом державы,—
- ²² Державы той, где, подлинно сказать,
Всевышний Сам святой престол поставил
Наместникам Петровым восседать.

- 25 В сем странствии — ты им его прославил —
Узнал он путь к победе над врагом
И там тиару папам предоставил.
- 28 Сосуд избранья в небе был потом,
Да снищет там той вере подкрепленье,
Что мир ведет спасения путем.
- 31 А я зачем пойду? Чье тут веленье?
Я не Эней, не Павел; сам не зрю,
Так кто ж во мне узрит к тому влеченье?
- 34 Так, если я сей подвиг сотворю,
Страшусь, в безумие он мне вменится.
Мудрец, ясней поймешь, чем говорю».
- 37 Как тот, кто хочет, но начать страшится,
Полн новых дум, меняет замысл свой,
Отвергнув то, на что хотел решиться,
- 40 Так я сробел на мрачной круче той;
Так мысль моя, с обдуманьем, истлела,
Хоть был сперва я предан ей одной.
- 43 «Коль речь твою постигнул я всецело,—
Великодушного вещала тень,—
Душа твоя с боязни ослабела.
- 46 Боязнь людей отводит каждый день
От честных подвигов: в тревоге ложной
Так зверь пугается, завидя тень.
- 49 Но выслушай — и страх рассея тревожный,—
Кто моему пришествию вина
И что открыл мне жребий непреложный.
- 52 Я с теми был, чья казнь не решена;
Там, слыша глас жены святой и честной,
Я спросил: что повелит она?

- 55 Ясней звезды светился взор небесной
И тихим, кротким голосом в ответ
Она рекла с гармонией чудесной:
- 58 «О, Мантуи приветливый поэт,
Чья слава свет наполнила далеко
И будет в нем, пока продлится свет!
- 61 Любимец мой, но не любимец рока,
Преграду встретил на берегу пустом
И вспять бежит, испуганный жестоко.
- 64 И я страшусь, так сбился он путем,
Что уж не поздно ль я пришла с спасеньем,
Как в небесах я слышала о нем.
- 67 Иди ж к нему и мудрым убежденьем
Путь для его спасенья уготовь,
Избавь его и будь мне утешеньем.
- 70 Я, Беатриче, умоляю вновь!
Любовь меня подвигла в ад из края,
Куда стремлюсь всем сердцем, и любовь
- 73 Мне речь дала. Представ к Владыке рая,
Поэт, не раз я похваюсь тобой». Умолкшей ей я начал: «О святая!
- 76 Дщерь благодати, тобою же одной
Стал смертный род превыше всех творений
Под небом тем, чей круг наименьшой!
- 80 Так рад свершить я смысл твоих велений,
Что, и сверша, все б мнил, что медлю я;
Не повторяй же мне своих молений.
- 83 Но объясни, как в страшные края
Без трепета нисходишь в их средину
От звезд, куда парит душа твоя?»

- ⁸⁶ «Когда тому ты хочешь знать причину,—
Она рекла, — короткий дам ответ,
Как я без страха к вам схожу в пучину.
- ⁸⁹ Страхиться должно лишь того, что вред
Приносит нам; пред чем же страх бесплодной,
Как не пред тем, в чем пагубы нам нет?
- ⁹¹ Так создана я благостью Господней,
Что ваша скорбь меня не тяготит
И не вредит мне пламень преисподней.
- ⁹⁴ «Жена благая в небесах скорбит
О том, к кому тебя я посылаю;
Ее слезой был суд над ним разбит.
- ⁹⁷ Она, призвав Лючию-свет из рая,
Рекла: «Твой верный ждет, чтоб ты пришла
Помочь, и я тебе его вверю».
- ¹⁰⁰ Лючия, враг жестокостей и зла,
Подвинулась и мне, с ветхозаветной
Рахилью восседавшей, так рекла:
- ¹⁰³ «О Беатриче, глас к Творцу нетщетеный!
Спаси того, кто так тебя любил,
Что для тебя бежал толпы несметной.
- ¹⁰⁶ Не слышишь ли, как плач его уныл?
Не зришь ли смерть, с которой он сразился
В том омуте, где океан без сил?»
- ¹⁰⁹ Никто так быстро в мире не стремился
От пагубы, иль к выгодам своим,
Как мой полет от слов тех ускорился
- ¹¹² С скамьи блаженных к пропастям земным:
Так верю я в дар слов твоих, который
Вознес тебя и тех, кто внемлет им!»

- ¹¹⁵ «Так мне сказав, сияющие взоры
Она в слезах вновь возвела горе´,
Тем окрылив к тебе полет мой скорый.
- ¹¹⁸ В угоду ей я прибыл к той поре,
Как заградил сей зверь в пустынном поле
Твой краткий путь к прекраснейшей горе.
- ¹²¹ Так что ж? Зачем, зачем же медлить доле
Что на сердце питать боязнь сию?
Зачем бросать отвагу с доброй волей,
- ¹²⁴ Коль три жены блаженные в раю
Хранят тебя повсюду без отсрочки,
И я тебе так много благ сулю?»
- ¹²⁷ Как вялые, пониклые цветочки
В ночной мороз при первом блеске дня
Встают с стеблей, раскрывши лепесточки,
- ¹³⁰ Так бодрый дух вмиг оживил меня;
Столь дивная влилась мне в грудь отвага,
Что начал я, полн силы и огня:
- ¹³³ «О, слава ей, подательнице блага!
О, честь тебе, что правым словесам
Уверовал и не замедлил шага!
- ¹³⁶ Так сердце мне с желаньем по стопам
Твоим идти вождь ты мудрым словом,
Что к первой мысли возвращаюсь сам.
- ¹³⁹ Идем! Крепка надежда в сердце новом:
Ты мой учитель, вождь и властелин!» –
Так я сказал и под его покровом
- ¹⁴² Вступил путем лесистым в мрак пучин.

ПЕСНЬ III

*Двери ада. — Преддверие адское. —
Ничтожные. — Папа Целестин V. —
Харон. — Переправа через Ахерон. —
Землетрясение.*

- ¹ «Вступают мною в град скорбей к мученьям,
Вступают мною к муке вековой,
Вступают мною к падшим поколениям.
- ⁴ Был правдой двинут высший Зодчий мой;
Создал меня перст Божий всемогущий,
Премудрость высшая и дух святой
- ⁷ Любви первой, прежде твари сущей,
Но после вечных, и мне века нет,
Оставь надежду всяк, сюда идущий!»
- ¹⁰ В таких словах, имевших мрачный цвет,
Я надпись зрел над входом в область казни
И рек: «Жесток мне смысл ее, поэт!»
- ¹³ И, как мудрец, вещал он, полн приязни:
«Здесь места нет сомненьям никаким,
Здесь да умрет вся суетность боязни.
- ¹⁶ Мы входим в край, где, я сказал, узрим
Скорбящий род, навеки погубивший
В себе весь ум и благо вместе с ним».
- ¹⁹ И, длань свою тут в руку мне вложивши,
Мой дух лицом спокойным ободрил
И ввел меня в мир таинств, в ад вступивши.
- ²² Там, в воздухе без солнца и светил,
Не молкли вздохи, плач и вопль великий,
И я заплакал, лишь туда вступил.
- ²⁵ Смесь языков, речей ужасных клики,
Стон адской боли, рев безбожных хул
И с плеском рук вой хриплый, скрежет дикий —

- 28 Там в гул слились, и ввек кружится гул
 В пучине, мглой вне времени покрытой,
 Как прах степей, как скоро вихрь подул.
- 31 И я, с главою, ужасом повитой,
 Спросил: «Учитель мой, что слышу я?
 Кто сей народ, так горестью убитый?»
- 34 А он в ответ: «Здесь мается семья
 Ничтожная — тот жалкий люд, что в мире
 Жил без хулы и славы бытия.
- 37 Злых ангелов ты зришь в их гнусном клире
 Что, за себя стоя лишь за одних,
 Пребыли с Богом ни в вражде, ни в мире.
- 40 Да не сквернится, небо свергло их,
 И ад глубокий выбросил их племя,
 Чтоб грешники не стали лучше их».
- 43 «Учитель, — я спросил, — какое ж бремя
 Их вынуждает к жалобам таким?»
 А он: «Для них не стоит тратить время.
- 46 На смерть надежда не блестит слепым,
 А жизнь слепая так им нестерпима,
 Что участь каждая завидна им.
- 49 Их в мире след исчез быстрее дыма;
 К ним милосердья нет, их суд презрел!
 Что говорить об них? Взгляни и — мимо».
- 52 И я, взглянув, в толпе их стяг узрел:
 Он в вечном бегстве так взвивался сильно,
 Что, мнилось, отдых — не ему в удел.
- 55 За ним бежал строй мертвых столь обильный,
 Что мне не верилось, как жребий сверг
 Такое множество во мрак могильный.

- 58 И, кой-кого узнав из них, я вверх
Взглянул и тень того узрел, который
Из трусости великий дар отверг.
- 61 Вмиг понял я (в том убеждались взоры),
Что эту чернь презрели навсегда
Господь и враг, ведущий с Ним раздоры.
- 64 Позорный сброд, не живший никогда,
Был бледен, наг и так язвим роями
Слепней и ос, слетавшихся туда,
- 67 Что кровь с их лиц катилась ручьями
И, с градом слез смешавшись в пыли,
У ног съедалась мерзкими червями.
- 70 И, зрение напрягши, я вдали
Узрел толпу у волн реки великой,
И я спросил: «О вождь, благоволи
- 73 Мне объяснить, что значит сонм толикой
И что влечет его со всех сторон,
Как вижу я, сквозь сумрак степи дикой?»
- 76 «Все сам поймешь, — на это молвил он,—
Как станем мы у берега крутого,
Где катится печальный Ахерон».
- 79 И, пристыжен, я взор потупил снова.
И, чтоб вождя не оскорбить, к брегам
Реки я шел, не говоря ни слова.
- 82 И вот в ладье гребет навстречу к нам
Старик седой под древними волосами,
Крича: «О горе, злые, горе вам!
- 85 Здесь навсегда проститесь с небесами;
Иду повергнуть вас на том краю
В тьму вечную, и в жар, и в хлад со льдами.